

УДК 343.822

DOI 10.33463/2687-1238.2021.29(1-4).3.400-403

АНАСТАСИЯ НИКОЛАЕВНА ЮСУПОВА,
ведущий специалист отдела продовольственного обеспечения
управления тылового обеспечения,
ФСИН России, г. Москва, Российская Федерация,
е-mail: makuha1987@yandex.ru

О МЕСТЕ МАТЕРИАЛЬНО-БЫТОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В ИСПРАВИТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ОСУЖДЕННЫХ

Для цитирования

Юсупова, А. Н. О месте материально-бытового обеспечения в исправительном процессе осужденных / А. Н. Юсупова // Человек: преступление и наказание. – 2021. – Т. 29(1–4), № 3. – С. 400–403. – DOI : 10.33463/2687-1238.2021.29(1-4).3.400-403.

Аннотация. При определении места материально-бытового обеспечения в исправительном процессе следует исходить прежде всего из сущностной стороны наказания в виде лишения свободы. Последнее выражается, главным образом, в режиме отбывания наказания, где определяющим является совокупность запретов и ограничений. Систематическое толкование понятия «материально-бытовое обеспечение» и основных средств исправления осужденных позволяет прийти к заключению о том, что данный вид обеспечения создает материальные и бытовые условия для применения других средств исправления. Этот вывод автор предлагает закрепить в одной из норм уголовно-исполнительного законодательства.

Ключевые слова: лишение свободы, законный интерес, реализация, наказание, права, режим.

Необходимость определения места материально-бытового обеспечения осужденных обуславливается прежде всего тем, что законодатель никоим образом его не устанавливает. В то же время даже на уровне бытового мышления ясно, что реализация основных средств исправления осужденных (ч. 2 ст. 9 УИК РФ) невозможна без их соответствующего обеспечения, без создания должных условий. Именно надлежащие условия содержания лишенных свободы в совокупности с режимными требованиями и ограничениями позволяют реализовывать соответствующие права, свободы и законные интересы осужденных, подчеркивается в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 г. № 47 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при рассмотрении административных дел, связанных с нарушением условий содержания лиц, находящихся в местах принудительного содержания». О значимости

© Юсупова А. Н., 2021

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

условий содержания осужденных свидетельствует и новелла, установившая в 2019 г. им право на компенсацию за нарушение условий содержания (ст. 121 УИК РФ).

Между тем уголовно-исполнительное законодательство в исследуемой сфере продолжает оставаться проблемным. Пробелы, имеющиеся в нем, не могут не сказываться на материально-бытовом обеспечении осужденных. Так, устанавливая определенные нормативы жилой площади, приходящейся на одного осужденного, нормы вещевого и продовольственного довольствия, законодатель не формулирует определение самого понятия «материально-бытовое обеспечение». Вместе с тем при уяснении сущностной стороны любого явления, а правового тем более, значимым является определение понятий, которые используются при его рассмотрении. «Содержание... понятия представляет собой признаки и связи явления, воспроизведенные в понятии, рассматриваемые применительно к определенной области, в отношении которой они имеют смысл», – пишет Ю. М. Антонян [1, с. 22]. В силу этого на практике, например, трудно определить, в чем заключается создание улучшенных жилищно-бытовых условий для отдельных категорий осужденных (ч. 6 ст. 99 УИК РФ), не понимая сущностной стороны материально-бытового обеспечения.

С учетом режима отбывания наказания осужденными в местах лишения свободы материально-бытовое обеспечение для них имеет особое значение. «Обладая той же структурой, что и права всех граждан, круг... прав осужденных существенно уже по объему. Это объясняется тем, что осужденные к лишению свободы, оставаясь субъектами гражданского права, попадают в сферу действия уголовно-исполнительного законодательства, устанавливающего ряд ограничений в сфере имущественных отношений» – отмечают А. Я. Гришко и В. В. Рыбаков [2, с. 69]. В то же время лишение свободы не означает проживание в бараке, где человек круглые сутки не может остаться один, где плохо кормят и пр. [3, с. 40–44]. Удовлетворение материальных и бытовых потребностей является существенной составляющей не только физической, но и социальной жизни осужденных [4, с. 58]. Именно недостатки в данной сфере в значительной степени образуют содержание нарушений прав и законных интересов осужденных.

В различные правозащитные органы поступают сотни тысяч жалоб осужденных на нарушения, по их мнению, прав и законных интересов, прежде всего в исследуемой сфере: несоответствие предоставляемой жилой площади установленным нормам, отсутствие должного обеспечения вещевым довольствием, продовольствием и др. Только к Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации по вопросам условий содержания в учреждениях уголовно-исполнительной системы в 2020 г. было направлено 816 обращений [5]. При этом за 2018–2020 гг. отмечается их отрицательная динамика. В указанные периоды их количество составило 556, 654, 816 соответственно [5].

По данным нашего исследования, характер обращений выглядит следующим образом: несоблюдение норм жилой площади – 20,6 %; необеспеченность вещевым имуществом – 12,7; отсутствие должных условий в комнатах для проведения длительных свиданий – 7,9; нарушение условий хранения продуктов – 4,8; отсутствие необходимого имущества, мебели – 15,9; отсутствие должного освещения – 7,9; низкое качество пищи – 4,8; отсутствие напольных покрытий – 4,8; неудовлетворительное состояние туалетных комнат – 6,3 %. Приведенные результаты подтверждаются и данными социологического опроса должностных лиц исправительных учреждений, ответственных за материально-бытовое обеспечение осужденных. На соответствие жилой площади установленным нормам указали немногим более половины респондентов – 55,6 %. Значительная доля на данный вопрос ответила отрицательно (44,4 %). Почти каждый пятый опрошенный

указал на частичную обеспеченность осужденных спальными местами и постельными принадлежностями – 22,2 %; 12,2% лиц отметили отсутствие тумбочек, табуреток.

Среди других нарушений:

- отсутствие помещений для проживания работающих;
- неполное обеспечение нательным бельем, носками, тапочками, полотенцами;
- отсутствие достаточного количества комнат для свиданий, низкое качество их оборудования (отсутствие зеркал, часов настенных);
- отсутствие условий для хранения продуктов, индивидуальных мест для их хранения.

Увеличение количества длительных свиданий осужденным, отбывающим наказание в строгих условиях исправительных колоний общего и строгого режимов (ч. 4 ст. 121, ч. 3 ст. 123 УИК РФ), и предоставление длительных свиданий осужденным, отбывающим наказание в строгих условиях исправительной колонии особого режима (ч. 3 ст. 125 УИК РФ), на основании Федерального закона от 16 октября 2017 г. № 292-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации» обострило проблему создания помещений для проведения длительных свиданий, их соответствующего оборудования, создания помещений для проведения длительных свиданий за пределами исправительных учреждений (ч. 3 ст. 121 УИК РФ).

Несмотря на то что нормативными правовыми актами установлены конкретные показатели улучшенных материально-бытовых условий отдельным категориям осужденных (п. 192 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений, утвержденных приказом Минюста России от 16 декабря 2016 г. № 295), практика еще далека от их полного соответствия. Опрошенные респонденты отмечают недостатки: в создании улучшенных жилищно-бытовых условий – 33,3 %; обеспечении повышенными нормами питания – 88,9; техническими средствами реабилитации – 44,4 (частично, а 11,2 % указывают на их полное отсутствие). Имеют место случаи, когда кровати в комнатах для инвалидов установлены в два яруса, инвалиды размещаются на втором этаже общежития. Приведенное постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации ориентирует суды и на возможные иные нарушения в рассматриваемой сфере (п. 14).

Значимость материально-бытового обеспечения в создании необходимых условий для исправления осужденных, обеспечения их прав, свобод и законных интересов, отсутствие его законодательного определения, установления о его месте в системе основных средств исправления осужденного не могло не привлечь внимания отдельных авторов к данной теме. Так, Л. Ф. Пертли считает возможным отнести данный вид обеспечения к разряду основных средств исправления [6, с. 8]. С такой позицией трудно согласиться. Ведь материально-бытовое обеспечение закладывает, прежде всего, материальную, бытовую базу для реализации основных средств исправления. Кроме того, должное материально-бытовое обеспечение является основой осуществления осужденными своих прав, свобод и законных интересов буквально во всех сферах: жилищная; обеспечение вещевым имуществом, питанием; создание должных санитарных условий; микроклимата помещений, качество воздуха; защита от шума, вибрации; доступная среда для маломобильных, больных, инвалидов и др. (пп. 14, 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 г. № 47).

Такое понимание места данного вида обеспечения, наряду с режимом, в целом создает организационно-материальную основу исправительного воздействия на осужденного. Только при их сочетании возможно привлечение осужденного к труду, общему и профессиональному образованию. В целях законодательного закрепления места материально-бытового обеспечения среди указанных средств представляется целесо-

образным в ст. 99 УИК РФ ввести соответствующую норму. Редакцию ее можно было бы сформулировать следующим образом: «Материально-бытовое обеспечение осужденных создает материальные и бытовые условия для применения средств исправления осужденных».

Библиографический список

1. Антонян Ю. М. Наука криминология : монография. М. : Юрлитинформ, 2015. 376 с.
2. Гришко А. Я., Рыбаков В. В. Имущественные и неимущественные права лиц, отбывающих лишение свободы. Рязань : Академия ФСИН России, 2007. 255 с.
3. Антонян Ю. М., Плющева Е. Л. Материально-бытовые условия как элемент исправления осужденных // Российский следователь. 2014. № 10. С. 40–44.
4. Кулькин В. В. Быт осужденных в местах лишения свободы: понятие, содержание, особенности // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2009. № 5(8). С. 58–63.
5. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2020 г. // Российская газета. 2021. 1 апр. URL : <https://rg.ru/2021/04/01/tatiana-moskalkova-predstavila-prezidentu-ezhegodnyj-doklad-po-pravam-cheloveka.html> (дата обращения: 26.04.2021).
6. Пертли Л. Ф. Правовое регулирование материально-бытового обеспечения осужденных в учреждениях УИС России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 22 с.